

Сколько души мне использовать, дабы затмить душу дяди, Мастера Меча этой эпохи?

200 лет? 300 лет? 500 лет?

Хватит и 100.

То, что я использую, было лишь частью прожитых мною лет.

Одно только это позволило мне полностью подавить его ауру.

Глаза дяди расширились. Его лицо выражало удивление и недоверие.

То ли они заметили нашу "тихую" битву, но придворные рыцари сузили глаза, наблюдая за мной, дядей и Аделией, у которой было испуганное лицо.

Для многих это выглядело нереально.

- Ненавижу тех, кто забирает то, что принадлежит мне, - Прошептал я.

В моем голосе не было силы.

Единственное, что было, - это холод, исходивший из моей души.

Мое тело дрожало. У меня стучали зубы.

Было жарко, но мне было холодно.

Это был знак.

Знак того, что это слабое тело разрушается холодом и тьмой, которые пришли вместе с моей душой.

Я быстро похоронил ту часть своей души, которую пробудил, прежде чем она поглотила меня.

- Один превосходный рыцарь...

Дядя тяжело дыша, пристально глядял мне в глаза.

- Один превосходный рыцарь может спасти сотню солдат... Нет. Тысяча.

Его голос и глаза были внушительными, что давило на меня.

В нем, как в командире Севера, было огромное чувство ответственности.

Он следовал великому делу.

- Скоро наступит суровая зима. Голодные монстры пересекут границу...

- Нет.

На его лице застыло надломленное выражение. Он не думал, что я сразу же отвергну его предложение.

- Но она может спасти бесчисленное количество жизней...

- Я сказал, нет.

Мой ответ не поменялся.

Его дело было его делом, а не моим.

Я не мог ему посочувствовать. Я не собирался отказываться от того, что имеет большую ценность для меня самого.

- Ты не ценишь ее...

- Сэр граф Балахард, - Прервала дядю Аделя.

Удивительно, что она заговорила с дядей, который по факту считался ее начальником.

Но было еще кое-что удивительное.

В ее фиолетовых глазах появился блеск холода и остроты, когда она смерила дядю взглядом.

- Почему бы вам не спросить моего мнения?

Дядя все же спросил ее; у него не было причин этого не делать.

- Ты отправишься со мной на север?

- Я не собираюсь покидать Его Высочество.

Для Аделии не существовало более великой причины, чем я.

- У меня есть собственное тело и разум, - Добавила она.

Я ничего не мог с собой поделать. Я рассмеялся, но для окружающих мой смех прозвучал враждебно.

"Стоило лишь высвободить мою душу."

Хотя я осознавал, что мое тело может и не справиться с этой силой.

Аделия - хоть и маньяк, но застенчивая, и надежная женщина.

[Раболепие] предназначено только для того, чтобы быть покорным более сильному существу.

И моей души было достаточно, чтобы внушить ей, кто тут настоящий "хозяин".

- Я не понимаю... - Дядя посмотрел на Аделию.

Он выглядел потрясенным, потому что его благородное дело только что было отвергнуто дважды.

Я снова усмехнулся, видя, как начинает вскипать дядя.

- На кону тысячи жизней! Как ты можешь быть таким опрометчивым!

- Меня это не волнует. Почему бы тебе с таким энтузиазмом не выйти из дворца и не найти тысячу солдат?

Дядя уставился на мое откровенное замечание.

Я закашлялся от слишком сильного смеха.

- Слушай сюда...

В этот момент было важно провести черту.

- Аделия мой рыцарь. И по правде, у тебя больше нет причин, по которым тебе стоит приходить сюда.

Королева попросила его прийти для моей дисциплины.

Теперь же я не попадаю в глупые неприятности, и уже был в состоянии лично похудеть.

- Но если ты все же придешь, я буду только рад поприветствовать тебя как гостя. Но от тебя я также ожидаю, что ты будешь вежлив, как того подобает гостю.

"Не ворчи, и не смей смотреть на Аделию".

Дядя нахмурился, увидев мое лицо, и с сожалением посмотрел на Аделию.

* * *

Даже после такого смущения дядя продолжал ежедневно посещать дворец.

Он наблюдал за Аделией.

Однако Аделия относилась к нему почти без уважения. Дядя не переставая ворчал по этому поводу.

Это выглядело так трогательно, что даже мне стало жаль его и я предпочел ничего не говорить.

Время от времени дядя хмуро поглядывал на меня.

Казалось, он хотел что-то сказать, но сдерживался.

Недели через две после этого, дядя, обычно молчаливый, подошел к нам на тренировочной площадке.

- Чему ты ее учишь? - Спросил он с отвращением.

"Хм... и правда."

- Аделия, вытяни локти, - Сказал я ей.

Она тут же поправила свою позу.

- Откинь немного назад плечи.

- Смотри вперед.

Дядя многозначительно откашлялся и отошел.

Я отрицательно покачал головой. Я знаю, что это значит.

Аделия слишком быстро привыкла к мечу. В таком темпе я не смогу больше обучать ее.

- Ху!

Она глубоко вздохнула. Мана собралась на кончике ее меча, когда она выдохнула.

Она повторила действие, медленно, но верно, пока не раздался ясный звук.

Бу-Бу-Бу!

- ??? - Аделия повернулась и посмотрела на меня, сверкая мечом.

- Э-э, хорошая работа.

Она застенчиво рассмеялась в ответ на мой комплимент.

Вскоре свет на мече померк.

Она хорошо справилась. Но я не мог радоваться в этот момент.

Я научил ее как вкладывать ману в меч. Однако я не ожидал, что она добьется успеха за такое короткое время.

Даже если у нее еще не было достаточно маны, чтобы поддерживать ману в рабочем состоянии, она все равно прогрессировала семимильными шагами.

Это был пугающий прогресс.

Я нервничал, как будто за мной гонится маньяк с мечом.

Мурашки побежали по моей шее.

- Это...

Я услышал голос дяди. Когда я повернул голову, то увидел его застывшее лицо.

- Сердце Маны... - Было видно, что он старается не говорить, но все равно выпалил:

- Ты что-то сказал? - Громко спросил я.

- Почему ты учишь ее этой дрянной технике?

Я указал пальцем на выход. - Вон там выход. До свидания!

Когда я сердито упрекнул его, дядя заговорил снова:

- У нее невероятный потенциал, который ты и представить себе не можешь. Но ты все испортил.

Его голос был спокоен, но гнев, заключенный в нем, был глубже, чем раньше.

Вместо ответа я снова указал на вход.

- Ты хочешь что-бы тебе помогли?

Я встал, чтобы позвать придворных рыцарей, но дядя уже повернулся и пошел прочь.

Пока я наблюдал за ним, прищелкивая языком, ко мне подошла Аделия и спросила:

- Техника, которой вы меня учите, плоха?

В ответ я отрицательно покачал головой.

- Нет.

Сердце Маны, сидевшее у нее в груди, было точно таким же, как у ее предка, Агнессы Баварии.

Несмотря на то, что сейчас он небольшой, он может обладать огромной силой, которой когда-то обладали ее предки в прошлом.

- Но почему сэра графа так грубо отозвался?

Сегодня у нее было больше вопросов, чем обычно. Тем не менее, она, кажется, очень мотивирована, когда говорит о мече; в принципе, как и ожидалось от потомка предков, известных отличным фехтованием.

- Я не знаю.... - Ответил я, наблюдая, как дядя исчезает вдаль.

- Люди этой эпохи совершенно забыли, что такое настоящее Сердце Маны.

Именно Сердца Маны победили драконов и короля-гигантов.

Сейчас же к нему относятся как к мусору.

До чего же жалко.

- Забыв с чего все началось, они только делают хуже.

- Понимаю.

Я не уверен, что она поняла, но она выглядела так, будто поверила мне.

- Но скоро ты все поймешь.

Я не сомневался, что день, когда она познает потенциал внутри себя, наступит очень скоро.

Однако, случилось кое-что непредвиденное.

Через неделю вернулся дядя, все еще кипя от гнева.

- Ты хочешь, чтобы я никогда не возвращался?

В руке он держал черный деревянный меч.

- Тогда подними свой меч.

Он молча смотрел на меня.

- Докажи. Докажи, что ты не ошибаешься.

Он поднял перед собой деревянный меч.

- Я воспользуюсь только Одним Кольцом. Если ты заставишь меня сделать хотя бы полшага в сторону, ты победил. И тогда я признаю свое поражение.

Я усмехнулся. - А почему так легко? Давай лучше победу в обмен на желание?

- Хорошо. Если ты хочешь, чтобы я передал тебе семейную тайну, я это сделаю. Если тебе нужно что-то еще, я готов выслушать тебя полностью.

Я отрицательно покачал головой.

- Мне этого не надо.

- Тогда все, что ты захочешь.

Я рассмеялся над его словами.

- Давай сначала закончим поединок, - Сказал я.

Намечается веселье.

<http://tl.rulate.ru/book/46753/1798265>